

"Джоан, заходи быстрее, ты уже поужинал? У меня свежее испеченные каменные кексы, попробуй их." Хайла привела Джоан в хижину, и камин в хижине горел, делая её чрезвычайно теплой. Хагрид выложил из большого мелкого котла над камином каменные кексы, пропечённые до черно-синего цвета, и положил их на стол посреди комнаты. Затем он приготовил ещё одну чашку горячего кофе и поставил её перед Гуан Цюнем. Гуан Цюн бывал здесь много раз, и она не церемонилась, удобно сидя на диване и наблюдая за занятостью Хагрида. Но каменные кексы он всё же отказался. "Спасибо, я уже поел. Если у меня когда-нибудь будет расстройство желудка, я попробую это." Гуан Цюн взмахнул своей палочкой, и слова парили над ней. "Это так жаль." — сказал Хагрид, схватив каменный кекс своими огромными руками и запихнув его прямо в рот, не боясь жары. "Подожди меня, я сейчас съем." — сказал Хагрид, издавая звуки жевания. Похоже, как будто человекоподобный камнедробитель работает, и время от времени сыплются щебнеподобные обломки. Гуан Цюн открыла глаза с большим интересом и посмотрела на Хагрида. Фигура Хагрида напоминала тролля, с которым Гуан Цюн сталкивалась раньше, и оба были почти три метра ростом. Но жизненный контур на теле Хагрида был намного сложнее, чем у тролля, и также был необычайно толстым и твёрдым. Гуан Цюн может подтвердить, что магия обычных волшебников уменьшит эффект, по крайней мере, на два слоя, когда используется на Хагриде, в то время как магия маленьких волшебников вроде Гарри и Рона вообще не будет работать. Что касается Гуан Цюна, он не пробовал и не был уверен. Единственное, в чём он был уверен, это то, что Хагрид мог бы отбросить его одним ударом кулака из этой хижины прямо в башню Гриффиндора. И по мере того как Хагрид ел, жизненный контур на его теле также поглощал обломки магического контура в каменном кексе, а затем испускал слабый свет, настолько слабый, что его нельзя было увидеть, и медленно становился толще. Честно говоря, если бы не её плохие зубы, Гуан Цюн бы очень хотела попробовать эту еду великана. Не заставляя Гуан Цюна слишком долго ждать, Хагрид за два укуса запихнул все каменные кексы в рот, а затем непрерывно отрывал, как сильный ветер, дующий из пещеры, и мясные полоски, висящие с потолка, начали раскачиваться. "Ладно, Джоан, я наелся, подожди немного, мы сейчас начнём." — посмотрел Хагрид на Джоан, которая тихо сидела на стороне, медленно пила кофе, и сказал. Он начал собирать снаряжение для похода в Запретный лес. Сначала он взял фонарь со стороны и передал его Гуан Цюню, затем взял свою зонт, подумал немного, а затем вытащил из стороны шляпу из неизвестной кожи. "Зима, и ночью в Запретном лесу не слишком тепло, Джоан, тебе нужно надеть это." Прежде чем Гуан Цюн успел реагировать, Хагрид уже надел шляпу на голову Гуан Цюня и дважды дружелюбно похлопал её. Джоан не могла ничего поделать, кроме как поднять шляпу, обнажая глаза. Эта шляпа действительно слишком большая, она может вместить половину головы Гуан Цюня. "Позволь мне посмотреть, что ещё есть. О, да, я должен взять это тоже." — Хагрид снял кожаный бурдюк рядом с собой, снял свистящий чайник над камином и наполнил его горячей водой. "Так, Джоан, ты сможешь выпить, чтобы согреться, когда почувствуешь холод." — засмеялся Хагрид. "На самом деле, я обычно предпочитаю брать вино, но ты ещё слишком молода, ты можешь попробовать, когда будешь в третьем классе." — Хагрид посмотрел на Гуан Цюня и повесил бурдюк на свою талию. Гуан Цюн взглянул второй раз на бурдюк, хотя видел его раньше, он всё ещё находил его довольно интересным. Потому что на бурдюке есть сформированный магический контур, эффект, вероятно, чтобы согреть или что-то в этом роде. "Ладно, Джоан, прежде чем мы пойдём, я всё ещё хочу подчеркнуть для тебя, хотя ты можешь найти это раздражающим, но я всё ещё хочу объяснить это снова." — стоя перед Гуан Цюнем, лицо Хагрида, всегда мягкое, изменилось. Оно стало серьёзным и выглядело немного страшно. Гуан Цюн не говорил, но смотрел на Хагрида, выражая, что он внимательно слушает. "Во-первых, ты не можешь уйти от Яи и меня, даже на один метр." Хагрид вытянул палец, и Гуан Цюн согласованно кивнул. "Во-вторых, ты не можешь использовать никакую магию, кроме как в чрезвычайно опасных ситуациях." Хагрид поднял второй палец и добавил. "Включая твой улучшенный заклинание Освещения." "В-третьих, это всё ещё то же

самое, что и раньше, ты не можешь поднимать слишком много вещей в Запретном лесу." Это требование на самом деле было добавлено несколько раз позже, потому что во время патрулирования Запретного леса вы всегда встречаетесь с какими-то странными вещами, некоторые из них — ценные травы, некоторые — редкие руды, а некоторые — чешуи и рога, оставленные некоторыми магическими существами. Когда Хагрид встречал их, он брал некоторые и продавал их для своего собственного дохода или отправлял в колледж, чтобы пополнить запасы колледжа. Гуан Цюн, как помощник, конечно, мог поднимать эти вещи, но в отличие от метода Хагрида, который полностью полагался на удачу, Гуан Цюн имел уникальный взгляд на магическую силу. Некоторые из них были спрятаны глубоко, незаметно, и даже закопаны под землей, ни один из них не мог ускользнуть от глаз Гуан Цюн. Если вы не знаете друг друга, то есть магические контуры сложны и ослепительны, хорошо иметь больше контуров, и более сильные контуры, если они толстые, в любом случае, поднимите их все. Хагрид не возражал против этого вначале, пока однажды он не пошёл продать непримечательный серый корень с голубыми пятнами, который он поднял для Гуан Цюн, но он был идентифицирован как чрезвычайно редкий, древний корень. Цена древнего звездного зажима была такой высокой, как пятнадцать галеонов. Только тогда он понял, что то, что поднимал Гуан Цюн, было все отличными вещами. В конце концов, звездная трава вошла в коллекцию Снеппа, и Гуан Цюн была вознаграждена пятнадцатью галеонами и просьбой. "Ты не можешь поднимать слишком много вещей в Запретном лесу." Гуан Цюн также выразил своё понимание. В конце концов, Запретный лес считается собственностью Хогвартса, и все травяные материалы в нём на самом деле являются вещами Хогвартса. Школа не забирала бесплатно вещи, которые он поднял, а вместо этого дала ему вознаграждение. Это уже результат того, что школа была щедрой и не заботилась о нём. И те пятнадцать галеонов также погасили долг, который Дамблдор одолжил ему на покупку пособий по палочкам, а остаток стал его маленьким личным доходом. Это позволило ему жить гораздо более беззаботной жизнью, чем обычные маленькие волшебники, по крайней мере, деньги на карманные расходы были достаточны. Кроме того, он не может поднимать слишком дорогие вещи, которые повлияют на экологию Запретного леса. Хогвартс не возражает против некоторых обычных вещей, которые стоят меньше нескольких центов до галеона, и Хагрид поможет ему продать. Можно сказать, что, глядя на всех первокурсников-волшебников, за исключением Гарри, у которого богаче семья и больше карманных денег, чем у него в повседневной жизни, никто из других волшебников не может сравниться с ним.